

Любовь Прибыткова.

ПОЧЕМУ ПОДПОЛКОВНИКА КУПРИЯНОВА ИЗ МОРДОВСКОЙ ИК-14 НАЗВАЮТ ФАШИСТОМ?

Немало шуму наделало появление на сайте “lenta.ru” письма Надежды Толоконниковой “Вы теперь всегда будете наказаны” из женской исправительной колонии № 14 в Мордовии, осужденной вместе с экзальтированными подружками из панк-группы Pussy Riot за скандальную выходку в церкви. В комментариях к публикации было много ядовитых злобных реплик: раз перепутали “пуськи” алтарь церковного храма с дискотекой, поплясали-покривлялись не там, где можно, “осквернили” чувства верующих, пусть посидят теперь за решеткой.

Тогда и “патриоты” из писательской среды Валентин Распутин, Владимир Крупин, Николай Коняев, Владимир Личутин и еще десяток пишущих выступили в **поддержку уголовного преследования Pussy Riot** за “надругательство над православной верой, православной святыней и чувствами православных верующих”. Им подпели так называемые коммунисты в “Иркутской правде”, печатном органе КПРФ, где автор даже усмотрел в хулиганстве девчонок “провокацию против русского народа и его духовной скрепы – православия”...

Зато вряд ли когда-нибудь деятели из КПРФ подадут в суд иск о защите чести и достоинства создателей первого в мире рабоче-крестьянского государства Ленина и Сталина в связи с распоясавшимися протоиереями мракобесами Чаплиным и Смирновым, которые не перестают безнаказанно плевать их великие имена.

А пятиминутное “представление” в церкви студентки философского факультета МГУ Надежды Толоконниковой и ее подружек даже на хулиганство не тянет. Но РПЦ решила продемонстрировать, кто сегодня в России “властитель дум”, и показать свое влияние на власть. Тем более, что пляшущие обращались к богородице – “Путина убери!”

В защиту же осужденных выступило немало прикормленных буржуазией интеллектуалов. Объединились в одном порыве **антикоммунисты** Олег Басилашвили и Виктор Шендерович, Марк Захаров и Федор Бондарчук, Владимир Кара-Мурза, какая-то тетенька Авдотья Смирнова и десятки им подобных, мнящих себя элитой общества.

Прошло несколько месяцев и страсти после осуждения девчонок поутихли. Но тут новое потрясение – у Надежды Толоконниковой, девочки из обеспеченной семьи, по-сути не имеющей представления о реальной жизни в стране, постоянно тусующейся в богемной среде, открылись глаза. За колючей проволокой она перестала бездумно петь и плясать. Прозрела. Перед ней предстала **ужасающая картина** бытия заключенных в зоне. И она не смогла молчать.

Письмо Надежды Толоконниковой разошлось по стране и за рубежом. Для проверки изложенного в колонию была отправлена рабочая группа **Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека**.

Позже “Российская газета” опубликовала статью, в которой приведено мнение двух членов Совета, убедившихся, что сведения из письма осужденной **подтвердились**. Но тут же автор попытался смягчить открывшуюся **страшную правду** о российской пенитенциарной системе. Повторил за одним из проверяющих Евгением Мысловецким, что “система исполнения наказаний не дом отдыха и не санаторий”, что “ИК-14 не лучше и не хуже других” и что вся эта история – провокация.

А руководитель проверяющей группы Елена Масюк вообще нашла в поведении Надежды “нравственный криминал”. Оказывается, она писала это письмо и объявляла голодовку в знак протеста против угроз в свой адрес администрации колонии под влиянием своего мужа - правозащитника Верзилина. Можно подумать, сама-то Елена Масюк обладает хоть какой-то самостоятельностью, и в докладе руководствовалась лишь собственным мнением, отличным от мнения своего патрона, президента РФ, посадившего ее в кресло этого Совета.

Позиция членов этого самого Совета по правам человека не удивляет. Произошедшая в СССР контрреволюция сделал Россию членом мировой империалистической системы. Естественно, цели и средства “нашего” Совета скопированы у Запада. Борьба за права абстрактного человека – давно стала заезженной пластинкой буржуазных политиков. Вооруженные до зубов американские и натовские головорезы, под знаменами “защиты прав человека” бомбили реальные города и селения, жгли и разрушали фабрики и заводы, убивали стариков и детей Кореи и Вьетнама, Афганистана и Югославии, Ливии и Сирии и десятков других стран.

Удивляет, что буржуазии подпевают и левые. Например, Борис Ихлов из Перми называет себя “марксистом-неформалом 80-х годов”, борцом за дело рабочего класса. В статье “К слову о Толоконниковой” **высмеял всех** ее защитников. С удовольствием процитировал около двух десятков **своих** единомышленников, которые мечтают, “чтобы ее там удавили”... На десятке страниц пытался доказать, что зэчка Надя – обыкновенный провокатор, что дрыганье ногами “пусек” в церкви, служит американскому империализму и империалистическому Кремлю. Он убежден, что хулиганская выходка девчонок лишь уводит рабочих от реальной борьбы. А свою правоту старался подкрепить цитатами из работ Маркса и Ленина. А я подумала: не повезло Объединению “Рабочий” в Перми, коль такие “марксисты-неформалы” формируют их мировоззрение.

Ведь Толоконникова по существу совершила **нравственный подвиг**, может быть единственный в своей жизни. Она смело сделала достоянием всех **страшную картину тюремного бытия заключенных**.

Осужденные женской колонии № 14 работают на промзоне швейной фабрике по пошиву формы для сотрудников ФСИН и робы для других заключенных. Труд на фабрике рабский. Рабочий день 16 -17 часов. Сон – около 4 часов. В выходные дни женщины работают “по собственному желанию”. Реальный выходной бывает в полтора месяца – один раз. Конвейерная система труда потогонная. Женщины падают с ног от усталости. Зарплата оказывается в размере от нескольких сотен до 1200 рублей в месяц. “На промзоне царит угрожающе нервная атмосфера. Вечно не высыпающиеся и измученные бесконечной погоней за выполнением **нечеловечески огромной нормы выработки** зэчки готовы сорваться, орать в голос, драться из-за ничтожнейшего повода. Совсем недавно юной девушке пробили ножницами голову из-за того, что она вовремя не отдала брюки. Другая на днях пыталась проткнуть себе ножовкой живот...”

На фабрике стоят старые швейные машины. Травматизм высочайший. Работницы “прошивают пальцы и ногти”. После окончания 16 часового рабочего дня заключенных заставляют несколько часов выполнять бесплатные хозяйственные работы – убирать снег, вычерпывать воду из луж после дождя, чистить на улице уборную...

В бараках туалетные комнаты, как правило, не работают, а там, где работают, унитазы не отделены друг от друга, справить нужду уединенно при желании не получается... Поход в уборную на улице возможен лишь в

сопровождении конвоя, как и всякое передвижение по территории. А вызвать конвой не всегда возможно. Горячей воды в бараке нет. Подмыться и привести себя в порядок – большая проблема...

В колонии широко используется система **неформальных наказаний** – сидеть на улице до отбоя (хоть осенью, хоть зимой). Были случаи обморожения женщиной рук и ноги (пришлось ампутировать). Запрет подмыться и сходить в туалет. Запрет есть собственную еду, если она есть и т.п. Особенно смелым и самостоятельным могут закрыть путь к УДО (условно досрочное освобождение).

Бывшая заключенная Светлана Бахмина рассказывает, что у администрации есть множество способов **прессовать** заключенных. Можно кидать женщину из отряда в отряд, постоянно ставить на тяжелую грязную работу, придравшись к пустяку, сажать в штрафной изолятор, в котором очень холодно...

Заболевшие не имеют права на медпомощь, если температура не поднялась до 40 градусов. И сокамерницы не любят обращающихся в медпункт, так как за больную придется всей бригаде норму выполнять. Потому “заболевшую могут отчитать, заплевать и унижить”. “За невыполнение нормы отряд может быть наказан многочасовым коллективным стоянием на плацу. Без права посещения туалета, без права сделать глоток воды”.

Телевизоров и радиоточек в отряде нет. Никакая пресса заключенным не поступает. Никакие письма с жалобами из колонии не выходят. За жалобы заключенных наказывают.

В ИК-14 существует 3-й отряд, так называемый СУС (строгие условия содержания), куда отправляют на “воспитание” всех жалующихся и недовольных женщин. Избиения и издевательства в таких отрядах - норма.

Порядка в колонии, беспрекословного послушания администрация добивается руками самих заключенных, своих верных слуг – старшин (дневальных) и бригадиров (старших ручниц). И “воспитание” рукоприкладством происходит с ее согласия.

Возмущение Толоконниковой порядками в колонии, ее обращение к администрации по поводу необходимости сократить рабочий день с 16 часов до, хотя бы, 12 часов были с изумлением и возмущением встречены администрацией. Как посмела! Начальник колонии полковник Кулагин сразу предупредил: “**Мы здесь еще и не таких ломали!**”. Обрати внимание,

уважаемый читатель, что угроза Кулагина прозвучала в адрес молодой женщины, все преступление которой состояло в том, что она пять минут поплясала в церкви, а не на дискотеке...

Ну, а сказал **полицай** правду. Многие современные лагеря превращены в **концлагерь**. Они не исправляют оступившихся. **Они их ломают**. Хотя бунты в лагерях свидетельствуют о том, что не так-то просто полицейской машине России превратить людей в бессловесных животных.

В сентябре 2013г., как сообщили “Арсеньевские вести”, в Приморье в ИК-33 недалеко от города Спасск-Дальний, 12 заключенных вскрыли себе вены и животы в знак протеста против избияния двоих заключенных и жестоких пыток, которым они подверглись.

Заключенные сообщили журналисту, что “находиться в СУС значит быть **приговоренным к медленной смерти**. На территории СУС нет никаких условий для нормальной жизни. У осужденных, попавших в СУС отнимают одежду, не дают теплой, соответствующей погодным условиям... Через небольшой промежуток времени те, кого содержат в СУС, заболевают туберкулезом и другими недугами. Это – настоящий ад”.

В этой же колонии сейчас отбывает наказание **известный революционер Игорь Губкин**, автор нескольких прекрасных книг и десятков статей. До осуждения он издавал оппозиционные газеты “Молодой коммунист”, “Совет рабочих депутатов”, “Дальневосточная республика”, которыми зачитывались молодые, в которых он призывал **к борьбе, к свержению буржуазии**, захватившей в стране власть.

ФСБ сфабриковало уголовное дело и отправило его за решетку. Сделало все, чтобы лишить его даже той свободы, которая положена согласно Декларации прав человека, – свободы читать официальную и присылаемую прессу, свободы получать почту и общаться с близкими, свободы оставаться человеком.

После десятилетнего пребывания в лагере “Волчанец”, где Игорь Владимирович заработал 14 благодарностей от администрации, ФСБ заволновалось, как бы опасный для власти революционер не был освобожден по УДО. Организовали перевод в ИК-33, настоящий концлагерь, где издевательства, избияния и пытки заключенных стали нормой.

Московская газета “За волю” сообщила, что зиму 2012-2013 года Губкин провел в помещении камерного типа, которое не отапливалось, а в

настоящий момент переведен в СУС. Несколько раз он помещался в ШИЗО, в том числе в прединсультном состоянии и с измеренным фельдшером давлением – 200/140. Есть информация, что у него развился сахарный диабет, началось онемение конечностей...

Я имела счастье гостить у его мамы в Москве. Удивлялась большим количеством наград, полученных Игорем, когда он возглавлял Российскую Лигу профессионального бокса. Теперь этого, когда-то сильного физически человека, методично делают физически немощным. Убивают **Человека**, посвятившего свою жизнь интересам трудового народа.

Не о политических заключенных в этой статье речь, но замечу, есть достаточно данных утверждать, что и у правоохранителей Украины и Казахстана отношение к борцам с антинародными режимами **гестаповское**.

ИК-14 – это зеркало современной российской пенитенциарной системы. Отбыв срок заключения, лишь единицы из тысяч, остаются людьми. Большая часть мужчин и женщин выходит на свободу калеками и сломленными духом. Лагерь превращает их в животных. Лишает не только здоровья, но человеческих качеств – чувства собственного достоинства и человеческой гордости, чувства коллективизма, сочувствия и сострадания к бедам других людей...

Заместитель начальника ИК-14 подполковник Куприянов на требование Толоконниковой снизить рабочий день до 12 часов сказал: “Хорошо, с понедельника бригада будет работать даже 8 часов”. Но зная, что те нереальные нормы, которые спущены на бригаду на 16 часовой рабочий день, выполнить за 8 часов невозможно, полицай, усмехнувшись, продолжил: “И если они узнают, что это произошло из-за тебя, то плохо тебе уже точно никогда не будет, потому что на том свете плохо не бывает”.

Прочтя письмо Толоконниковой, мне позвонила знакомая и с возмущением сказала: “**Фашист!**”. И я так думаю. Такие как он - настоящие нелюди. Когда по дороге домой их будет достигать карающая рука, мало кто будет сожалеть...

03.10.13г.